26.01.2021 20:31:00

Бывших заключенных оставят под контролем тюремщиков

Минюст планирует сделать из уголовно-исполнительной инспекции как бы социальную службу

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: фсин, служба пробации, бывшие заключенные, социализация, правозашитники

Освободившиеся из системы ФСИН граждане вернутся за социальной помощью. Фото с сайта pravdaurfo.ru

Ежегодно из мест лишения свободы освобождается около 200 тыс. человек, больше половины из которых нуждаются в трудовом и бытовом устройстве. Решением проблемы, считают в Минюсте, может стать создание для них единой службы пробации. Правозащитники поддерживают саму идею, но опасаются, что ее реализация приведет к ужесточению контроля за бывшими заключенными, а значит, и искажению информации о тюремных реалиях. Кроме того, есть предположение, что в новую структуру просто перейдет часть личного состава Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), над которой нависла угроза сокращения штатов.

Службы пробации действуют в США, Британии и ряде других стран. В России большинству экс-заключенных тоже требуется социальное сопровождение. В стране практически нет программ помощи отсидевшим: выходя на свободу, они могут рассчитывать лишь на 850 руб. подъемных и билет до дома.

Как сообщили в ведомстве Константина Чуйченко, новую службу решено выстраивать на базе уголовно-исполнительных инспекций. Социализация бывших осужденных станет лишь одной из ее задач наряду с контролем за исполнением обязательных работ и наказанными условно. Чиновники рассчитывают обойтись «наиболее оптимальными изменениями с наименьшими финансовыми затратами». Ранее во ФСИН заявляли, что их сотрудники и так выполняют до 35% объема той работы, которой в западных странах занимаются службы пробации.

Как считает федеральный судья в отставке Сергей Пашин, для создания службы пробации потребуются и соответствующие поправки в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы. Указав на позитивный опыт других стран, он поддержал инициативу Минюста. Пашин напомнил, что, например, офицер службы пробации после вынесения вердикта «виновен» предоставляет суду доклад о том, что можно сказать о личности подсудимого, чтобы определить дифференцированную меру наказания. В то же время он признал наличие серьезных рисков, связанных с реализацией данной новации, – это и коррупционная подоплека, и дополнительное давление на заключенных. Но это вовсе не говорит о том, что такая служба не нужна. Однако необходимы страховочные меры: «Нужно создавать какие-то ограничительные механизмы – вроде прокурорского надзора или общественного контроля».

Проблемы с социализацией граждан, освободившихся из мест лишения свободы, существуют давно, напомнил глава AVG Company Алексей Гавришев. Причиной рецидивов среди бывших заключенных чаще всего становится не их злой умысел, а безвыходность положения, отсутствие жилья прежде всего. Есть и сложности с восстановлением документов. Потому-то реализация идеи по созданию службы пробации для оказания помощи таким людям не вызывает сомнений. Но тот вариант, который предлагают чиновники, вызывает опасения. По мнению Гавришева, в частности тот факт, что «эта задача будет делегирована уголовно-исполнительным органам». По его словам, более эффективным решением было бы формирование службы пробации на основе тех общественных организаций. Гавришев считает, что правильнее было бы «выделить на это деньги и продолжить развивать такую деятельность».

Ряд правозащитников и вовсе считает, что появление службы пробации по-российски не имеет ничего общего с реальной помощью людям. Новация точно не будет работать в системе, где процветают «гулаговские понятия», она будет использована лишь для усиления контроля за гражданами, заявил «НГ» руководитель Независимого комитета против пыток и коррупции Gulagu.net Владимир Осечкин. Он напомнил, что за последнее десятилетие спецконтингент ФСИН сократился чуть ли не наполовину, следовательно, логично встает вопрос о сокращении личного состава ведомства. Но это означало бы уменьшение финансирования. С появлением же новой службы и передачей ей части функций от МВД отпадает необходимость в кадровом, а значит, и денежном урезании. «На фоне значительного сокращения тюремного населения и выявления многочисленных нарушений встал вопрос о сокращении кадров как минимум на 20%», – заметил Осечкин. По его словам, если делать службу пробации по предлагаемой схеме, то это приведет «к выплеску за пределы тюремной системы воровских традиций». Поэтому, уверен Осечкин, важнее не обсуждать какие-то прожекты вроде службы пробации, а разработать систему господдержки бывшим осужденным, например, выплачивать в первый год после освобождения какое-то пособие.

Как пояснила «НГ» председатель Комитета родственников заключенных Елена Брылякова, ежемесячно поступают сотни жалоб от бывших заключенных, которые рассказывают о пытках и вымогательствах в учреждениях ФСИН. То есть люди предпочитают говорить об ужасах пенитенциарной системы, уже будучи на свободе. «А сейчас Минюст хочет расширить и без того огромные полномочия ФСИН, отдать той власть над всеми, кто освободился. Это приведет к тому, что все потерпевшие от пыток, изнасилований и вымогательств в течение долгих лет надзора будут молчать о совершенных в отношении них преступлениях», – заявила Брылякова.